

Криштоп Инесса Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной
иноязычной подготовки
Барановичский государственный
университет,
Барановичи, Беларусь

Inesa Kryshtop

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Professional Foreign Language Training
Baranavichy State University
Baranavichy, Belarus
inessa_top@mail.ru

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА К. С. РОБИНСОНА
«МИНИСТЕРСТВО БУДУЩЕГО»**

**GENRE SPECIFICITY OF K. S. ROBINSON'S NOVEL
"THE MINISTRY FOR THE FUTURE"**

В статье рассматривается творчество Кима Стэнли Робинсона с позиции жанрового подхода. Установлено, что для произведения американского автора «Министерство будущего» характерно смешение реального и вымышленного, авантюрного и аллегорического, исторического и публицистического. В нем отмечается интеграция черт антиутопии, научной фантастики и социального романа. Учитывая явное доминирование «зеленой» проблематики и эстетической рефлексии писателя над проблемой сохранения окружающей среды, дополненных постапокалиптическим лейтмотивом и персонажами – носителями экологического сознания, жанр произведения «Министерство будущего» можно определить как экологический роман.

К л ю ч е в ы е с л о в а: жанр; жанровый синтез; К. С. Робинсон; экологический роман; оптопия.

The article examines Kim Stanley Robinson's work from the perspective of genre approach. It has been proved that his novel "The Ministry for the Future" is characterized by the mixture of the real and the fictional, the adventurous and the allegorical, the historical and the journalistic. It presents the integration of features of dystopia, science fiction and social novel. The dominance of "green" issues and the writer's aesthetic reflection on the problem of preserving the environment together with the post-apocalyptic leitmotif and characters who expose environmental consciousness allow to identify the genre of the book "The Ministry for the Future" as an ecological novel.

К e y w o r d s: genre; genre synthesis; K. S. Robinson; ecological novel; optopia.

Одной из важнейших характеристик современного литературного процесса является жанровая нестабильность, обусловленная стремлением писателей обновить жанровые структуры, чтобы передать динамический характер времени, в основе которого – «незавершенная, становящаяся действительность» [1, с. 445]. Дж. Каллер уточняет: «Литература – явление

парадоксальное, поскольку сотворение литературного произведения – это одновременно обращение к устоявшимся формулам <...> и преодоление границ, выход за их пределы» [2, с. 48]. Соответственно, ревизия основополагающих художественных принципов отражения реальности, поиск новых приемов для самовыражения, формально-содержательные эксперименты, инкорпорирующие литературные нормы разных исторических эпох, литературных направлений и жанров, находят отражение в творчестве современных писателей.

Литературовед и критик М. Н. Эпштейн небезосновательно утверждает, что традиционные романские формулы «оказываются чересчур тесными для творческого сознания XX века, которое ищет реализации в сочинительстве как таковом, во внежанровом или сверхжанровом мыслительстве-писательстве» [3, с. 16]. Причину смешения жанров следует видеть в многоаспектности реальности, которая «сопротивляется» стремлению вместить ее в одномерную жанровую структуру. Как поясняет В. Е. Хализев, роман «(как никакой другой) оказался способным сблизить литературу с жизнью в ее многоплановости и сложности, противоречивости и богатстве. Романная свобода освоения мира не знает границ <...> этот жанр способен с непринужденной свободой и беспрецедентной широтой соединять в себе содержательные начала разных жанров, как смеховых, так и серьезных» [4, с. 341–343]. Поэтому наряду с развитием таких традиционных разновидностей, как семейно-бытовой роман, исторический роман, приключенческий роман, детектив, научно-фантастический роман имеет место формирование новых – роман-пародия, роман-эссе, двойной роман, экологический роман и т. д.

По мнению С. Шарифовой, ««смещение» в романе элементов различных жанров, и даже литературных родов, является ведущим жанровым фактором, предопределяющим современное типовое многообразие романа» [5, с. 4–5]. Литературовед выделяет два процесса – «смещение» и «замещение» жанра: ««Смещение» жанра предполагает изменение жанрового содержания художественного произведения без изменения жанровых признаков, тогда как «замещение» предусматривает формирование новой совокупности жанровых признаков. То есть если «смещение» жанра служит инструментом эволюционной адаптации жанровой конструкции под изменение общественно-политических условий, то «замещение» – это инструмент радикальной трансформации литературных процессов под влиянием общественно-политических» [6, с. 319]. Однако, по мнению Г. И. Лушниковой и Т. Ю. Осадчей, «одновременное присутствие в художественном тексте признаков разных жанров – свидетельство исчерпан-

ности традиционных» [7, с. 24]. Соответственно, на современном этапе особую актуальность обретает вопрос определения и/или разграничения разновидностей романа, который демонстрирует тенденцию к много-модальности.

Цель данной работы – установление природы жанровой контаминации в произведении Кима Стэнли Робинсона (Kim Stanley Robinson, 1952) «Министерство будущего» (*The Ministry for the Future*, 2020).

Являясь студентом Калифорнийского университета в Сан-Диего, будущий писатель увлекся чтением научно-фантастической художественной литературы, что в дальнейшем определило вектор его собственных творческих исканий. В 1974 году К. Робинсон начинает работать над рукописью об альтернативном будущем округа Ориндж. «Калифорнийская трилогия» (известна и как «Трилогия округа Ориндж») была издана несколько лет спустя и принесла автору признание среди читателей и критиков. В 1982 году после успешной защиты докторской диссертации по произведениям фантаста Филиппа К. Дика, отредактированная версия которой была издана в виде монографии «Романы Филипа Дика» (*The Novels of Philip K. Dick*, 1984), К. С. Робинсон принимает решение о начале собственной писательской карьеры. Вскоре он знакомится со своей будущей женой – химиком-экологом Лизой Хоулэнд Новелл. Из-за работы супруги семья на два года переезжает в Швейцарию, где К. С. Робинсон полностью погружается в творчество. Он не прекращает писать и после возвращения в столицу США [8].

Социальное окружение семьи в основном составляют коллеги и друзья жены, которые увлечены вопросами поддержания экологического баланса в мире, сокращения потребления природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, выработки долгосрочной стратегии коэволюции природы и общества. Поэтому для К. С. Робинсона «зеленая повестка» становится источником идей и тем для романов, повестей и рассказов. Писатель также стремится воплотить в жизнь идею В. И. Вернадского, полагавшего, что только совместное научное и художественное творчество может создать и сохранить «великую картину природы» [9, с. 339].

Вопросы экологии и проблемы устойчивого развития человечества и окружающей среды становятся центральными в романах «Нью Йорк 2140», «Министерство для будущего», «Антарктида», «Сорок знамений дождя»; колонизация иных планет и процессы возможного терраформирования описаны в «Марсианской трилогии» и книге «2312»; основанная на философских идеях Востока альтернативная история определила сюжет романа «Годы риса и соли»; проблема социальной ответственности ученого нашла отражение в произведении «Сон Галилея».

Кроме того, автор «любит» включать эпизоды собственной жизни в повествование: увлечение альпинизмом представлено в виде описаний горных пейзажей и их инопланетных аналогов в «Марсианской трилогии» и серии «Столичная наука»; двухлетнее пребывание в Швейцарии вероятно послужило источником частых упоминаний о правительстве страны, ее народе и особенностях социального уклада в книгах «Красный Марс», «Зеленый Марс», «Пятьдесят градусов ниже нуля», «Министерство будущего»; опыт преподавания в Калифорнии представлен в произведениях «Золотое побережье» и «Годы риса и соли»; увлечение геологией и социологией послужило основой для сюжетов «Калифорнийской трилогии», «Марсианской трилогий» и других произведений.

Как правило, проза К. С. Робинсона идентифицируется как научная фантастика, поскольку описывает возможное будущее человечества. При этом автор классифицирует время действия своих художественных произведений следующим образом:

- «предварительная история» (ближайшее будущее), которая охватывает лишь несколько предстоящих десятилетий;
- собственно «будущая история» – несколько столетий;
- далекое будущее – около 1000000 лет [8].

Как уточняет американский писатель, при создании событий каждого из обозначенных им временных отрезков важно опираться лишь на те научные теории и технические изобретения, которые известны человечеству в настоящем. Поэтому книги К. С. Робинсона, как правило, не содержат описания сверхъестественных технологий или невероятных теорий. Более того, писатель определяет свои произведения как «причудливо реалистичные» (“a bizarre form of realism” [10]) и указывает на то, что научная фантастика – это прежде всего историческая литература (“The way you distinguish science fiction from fantasy is that it’s a historical literature” [10]).

Действие романа «Министерство будущего» происходит в зоне «предварительной истории»: сдвиг от реальных пространственно-темпоральных координат в будущее от времени создания бестселлера составляет всего три года. В книге повествуется об учреждении в 2025 году новой организации после того, как двумя годами ранее население одного из регионов Индии полностью погибает из-за аномального повышения температуры воздуха. К слову, в 2019 году в Дели температура достигла 52,9 С°, что немного меньше той, о которой упоминается в произведении.

В романе невыносимая жара становится источником не только энергетического коллапса, повышения уровня воды в океанах и образования разрушительных ураганов, но и причиной своеобразного климатического холокоста: 20 миллионов человеческих жертв в Лакхнау становятся трагическим свидетельством почти полной неспособности стран мира соблюдать Парижское соглашение об изменении климата 2015 года. Индийское правительство принимает решение с помощью авиации распылить в атмосфере диоксид серы, чтобы имитировать затемняющий эффект, образованный извержением крупных вулканов, и тем самым избежать повторения возможных температурных скачков. Однако эта идея не поддерживается другими странами, т. к. члены их правительств считают, что возможные последствия подобного мероприятия могут лишь усугубить экологическую обстановку как в регионе, так и в мире в целом.

Для разрешения конфликтной ситуации в Цюрихе учреждается Вспомогательный орган, прозванный Министерством будущего. Его цель – защитить интересы будущих поколений граждан мира, которые пока не могут говорить за себя: *...to advocate for the world's future generations of citizens, whose rights, as defined in the Universal Declaration of Human Rights, are as valid as our own* [11]. Однако вскоре наряду с официальными процедурами, которые признаются малоэффективными, ради спасения Земли и ее обитателей представители организации начинают практиковать диверсии, финансовые манипуляции, поддержку радикальных движений и идеологий.

В девяносто четвертой главе описывается очередной глобальный климатический саммит. Он становится точкой перехода от трагического к жизнеутверждающему тону в повествовании. При этом предлагаемая автором перспектива не является результатом проявления безудержного оптимизма: празднование успехов в области сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу завершается акцентированием на все еще нерешенных проблемах.

В целом по мере развития сюжета писатель создает мир, в котором бюрократы, экотеррористы (неологизм автора), беженцы, ученые, фермеры и простые люди совместными усилиями предотвращают катастрофу на основе выработки согласованной и жизнеспособной дорожной карты по декарбонизации, т. е. в романе предлагается идея оптимального социально-природного устройства. Оно может быть противопоставлено антиутопичному вектору общественного развития, на который явно указывает первая глава произведения.

Роман состоит из 106 структурированных по принципу коллажа глав. Повествование примерно в трети из них ведется поочередно от имени двух героев – главы Министерства будущего Мэри Мерфи и единственного выжившего человека в условиях адской жары в Индии, но страдающего от сильнейшей психологической травмы Фрэнка Мэя. Для недопущения повторения ситуации, в которой мужчина однажды оказался, он стремится присоединиться к экотеррористической организации «Дети Кали» (*The Children of Kali* [11]), названной в честь индуистской богини смерти, разрушения и ужаса. При этом Фрэнк пытается убедить Мэри в том, что ее ведомство обречено на провал, несмотря на благие намерения.

В романе представлены точки зрения второстепенных персонажей, а также вовсе безымянных рассказчиков либо «загадочных» явлений – космического тела, элемента таблицы Менделеева и даже Солнца: *“I am a god and I am not a god. Either way, you are my creatures. I keep you alive. Inside I am hot beyond all telling, and yet my outside is even hotter. At my touch you burn, though I spin outside the sky”* [Там же]. Такое «многоголосие» позволяет американскому автору предельно точно описать механизмы изменения климата, подробно прокомментировать цивилизационные конфликты, укоренившиеся в асимметричных отношениях власти и людей, исследовать проблемы неравного распределения ресурсов как результата развития капиталистических отношений, человеческого эгоизма и жадности: *...the mass extinction is one of the most obvious examples of things done by humans that cannot be undone; in terms of total percentage of species gone from the land, our age seems to be the record-setter. It also warns us of the aftermaths of an actual extinction event when famine, dislocation, and war – possibly nuclear war; The four billion poorest people alive have less wealth than the richest ten people on the planet...* [Там же].

Соответственно, от главы к главе меняются стиль и форма повествования. Некоторые из них написаны в виде протокола встречи, энциклопедической статьи, стихотворения в прозе, сократовского семинара или аналитического эссе. В интервью главному редактору “Chicago Review of Books” Э. Брэди американский писатель уточнил, что стандартная структура романа не подходит для истории, которую он хотел написать. К. С. Робинсон акцентирует внимание на необходимости романной формы следовать за функцией [12], поэтому в «Министерстве будущего» имеют место полифония и жанровый синтез. В совокупности они дают представление об основных принципах экософии писателя, в основе которой – направленное на преодоление потребительско-технократических стереотипов деятельное отношение к миру.

Для обозначения своей концепции мироустройства, пригодного для проживания людей и существования природной среды, К. С. Робинсон использует термин *оптопия*, который трактуется им как «не совершенное общество, а оптимальное, наилучшее из возможных, учитывая наше нынешнее положение» [13, р. 231]. Автор даже возводит мысль о рациональном общественном переустройстве в ранг максимы, выполнение которой предполагает следование четким правилам и договоренностям, поиск компромиссов: «У нас есть моральное обязательство найти этот оптимальный вариант» [13, р. 231].

Более того, концепция будущего К. С. Робинсона представлена взаимодополняющими уровнями: будущее природы и будущее социально-экономического устройства людей не отделимы, при этом значимая роль отводится науке как стабилизирующему и гармонизирующему институту: *...the realization that science was once again right; That surely makes science central to invent, improve, and put to use an ideology that explains in a coherent and useful way as much of the blooming buzzing inrush of the world as possible* [11]. В книге анализируется множество научных фактов из физики и океанологии, психологии и социологии, которые обычно комментирует проходящий мимо сведущий эксперт: *Humans are burning about 40 gigatons (a gigaton is a billion tons) of fossil carbon per year. Scientists have calculated that we can burn about 500 more gigatons of fossil carbon before we push the average global temperature over 2 degrees Celsius higher than it was when the industrial revolution began; this is as high as we can push it, they calculate, before really dangerous effects will follow for most of Earth's bioregions, meaning also food production for people* [Там же].

Особую роль в романе играет апелляция к реально существующим международным документам, которые регулируют деятельность правительств в области рационального потребления природных ресурсов. Например, третья глава описывает основные обязательства и функции стран, подписавших Парижское соглашение о сокращении выбросов парниковых газов: *...shall make the decisions necessary to promote the Agreement's effective implementation by establishing such subsidiary bodies as are deemed necessary to for the implementation of the Agreement* [Там же].

Таким образом, панорама, которую «рисует» К. С. Робинсон в романе «Министерство будущего», охватывает все сферы человеческого бытия: автор подробно останавливается на технологических, организационных, экономических и научных аспектах, указывая на то, что нынешняя история человечества – это выбор между утопией и катастрофой, поэтому выход из кризисной экологической ситуации – оптимальное мироустройство.

Жанровая контаминация в произведении носит разнородный характер, поскольку взаимодействие элементов романной формы с компонентами документальных и публицистических жанров дополняется межвидовым смешением: черты антиутопии, исторического, приключенческого, социального и научно-фантастического видов романа органично дополняют друг друга. При этом нарочитая реалистичность места действия и событий, упоминание научных и технологических теорий и изобретений, открытая публицистичность, критика экономического и политического устройства современного общества, полифония точек зрения при явном доминировании экологической проблематики, пронизывающей все уровни художественного мира книги и определяющей развитие основной сюжетной линии, позволяют идентифицировать произведение как экологический роман.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.
2. *Каллер, Дж.* Теория литературы: краткое введение / Дж. Каллер ; пер. с англ. А. Георгиева. – М. : Астрель : АСТ, 2006. – 158 с.
3. *Эпштейн, М.* Постмодерн в России. Литература и теория / М. Эпштейн. – М. : Издание Р. Элинина, 2000. – 366 с.
4. *Хализев, В. Е.* Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2004. – 405 с.
5. *Шарифова, С. Ш.* Теоретические аспекты жанрового многообразия Азербайджанского романа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08 / Шарифова Салида Шаммед кызы ; Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 2012. – 38 с.
6. *Шарифова, С. Ш.* Теоретические проблемы жанрового смешения и литературного влияния в западной и восточной литературе / С. Ш. Шарифова. – М. : «У Никитских ворот», 2021. – 530 с.
7. *Лушникова, Г. И.* Современная англоязычная литература: традиции и эксперимент / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 170 с.
8. KimStanleyRobinson.info : The reference site for Kim Stanley Robinson. – URL: <https://www.kimstanleyrobinson.info/content/kim-stanley-robinson> (date of access: 23.08.2024)
9. *Вернадский, В. И.* Химическое построение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 2001. – 376 с.

10. *Heise, U. K.* Realism, Modernism, and the Future: an Interview With Kim Stanley Robinson // U. K. Heise, K. S. Robinson // ASAP. – Vol. 1. – № 1. – 2016. – P. 17–33. – URL: https://www.researchgate.net/publication/293478997_Realism_Modernism_and_the_Future_An_Interview_with_Kim_Stanley_Robinson (date of access: 02.09.2024)
11. *Robinson, K. S.* The Ministry for the Future / K. S. Robinson. – New York : Orbit, Hachette Book Group, 2020. – URL: vk.com/wall-193617982_2001 (date of access: 14.06.2024)
12. *Brady, A.* A Crucial Collapse in “The Ministry for the Future” / A. Brady // Chicago Review of Books. – 2020. – URL: https://chireviewofbooks.com/2020/10/27/a-crucial-collapse-in-the-ministry-for-the-future/#google_vignette (date of access: 12.08.2024)
13. *Mikes, A.* How to Create an Optopia? – Kim Stanley Robinson’s “Ministry for the Future” and the Politics of Hope / A. Mikes, S. New // Journal of Management Inquiry. – 2023. – № 32 (3). – P. 228–242.

Поступила в редакцию 31.10.2024